Глава 154. Если у меня есть то, что ты хочешь, я отдам это тебе.

После того, как переезд новой компании вызвал сенсацию, пользователи сети подумали, что Лу Юань проделает серию привлекающих внимание операций, чтобы на некоторое время привлечь внимание заголовков, а затем «непреднамеренно» разоблачит некоторые договорённости компании и получит несколько инвестиций. Обычно так делают все компании.

Однако и пользователи сети, и поклонники Лу Юаня были разочарованы.

Лу Юань этого не делал.

Он не только не сделал этого, но даже не продолжил проявлять ни малейшего энтузиазма, вместо этого он просто решил исчезнуть и исчез, и вдруг он стал вести себя сдержанно.

Ощущение скачков горячих заголовков длилось два дня и снова сменилось звездой-наркоманом Чжоу Сюнсюном.

Почти каждый день выясняется, что некая звезда принимает наркотики на вилле, и об этом сообщают массы новостей.

Кажется, что во второй половине декабря загадочные массы новых звёзд заменили Лу Юаня как самого известного маленького принца во всём кругу. Каждый день они в новостях, если вы обращаете внимание на заголовки, вы можете видеть это почти каждый день.

Эта череда случаев звёзд с наркотиками очень огромна, за десять с лишним дней многие известные звёзды, сценаристы, режиссёры и даже немного свежего мяса в кругу упали на дно в одно мгновение, и даже соответствующие ведомства выпустили специальный отчёт для этой цели, поставив прямое условие, что замешанные в этом звёзды не могут быть наняты, все компании в круге начали паниковать в одночасье.

Маленькие компании лучше, но у крупных компаний, таких как Huajin и Tianyu, начинает болеть голова.

Почему?

За последние десять дней в их компании было больше всего подозреваемых звёзд!

У кого будет болеть голова, если не у них?

……

- Весь круг нужно исправить. Я не ожидал, что Чжоу Сюнсюн вовлечёт так много людей. Можно предвидеть, что это негативное влияние определённо будет большим.

- Да, я раньше не обращал на это внимания, а теперь даже боюсь. Я думал, что эти звёзды были самыми преувеличенными, и они были законопослушными по своей сути, но я не ожидал...

- Нельзя судить всех по одному. Просто мышиное дерьмо испортило кастрюлю с супом.

- Ну, это верно.

- Старый Лю, правила уже не действуют, но ты всё ещё хочешь продолжать пропагандировать борьбу с наркотиками?

- Ну, реклама есть реклама, но этот метод рекламы должен быть тщательно продуман.

- Да, пропаганда в прошлом была слишком старомодной. Хотя размах был очень широким, я, наконец, почувствовал, что чего-то не хватает. Сейчас век Интернета, и уже не время повсюду расклеивать баннеры.

- Да, инновации – это обязательно, и лучше, чтобы появились некоторые работы в этом направлении...

- Например, фильмы против наркотиков?

- Ну да, было бы неплохо.

- Старый Ли...

- Чего?

- Я помню, что раньше была запись о съёмках фильма. Вроде бы действительно в антинаркотическом направлении.

- Серьёзно?

- Да.

- Покажи мне.

- Хорошо.

В кабинете соответствующего ведомства двое пожилых людей старше 50 лет сидели друг напротив друга.

Они чувствуют себя беспомощными из-за недавнего открытия серии инцидентов со злоупотреблением наркотиками в круге. Хотя они знают, что круг немного хаотичен, они в основном оставляют мелкие и неважные вещи людям внизу. Предупреждение есть предупреждение, но на этот раз всё иначе!

Инцидент, который произошёл на этот раз, был действительно влиятельным.

Как публичные лица, знаменитости имеют значительное количество поклонников в реальности и в интернете. Если у этих знаменитостей возникают проблемы с собственным стилем, то это влияние точно не малое, и даже вызовет неизмеримые негативные последствия, тем более это что-то вроде наркотиков , и это необходимо устранить!

На этот раз двое стариков единогласно решили, что этим делом нужно заняться серьёзно, и в то же время необходимо усилить пропаганду контроля над наркотиками...

- Эй, Сяо Чэнь, достань запись о съёмках прошлого сентября.

- Сейчас.

Когда подошел ассистент с большой стопкой документов, пожилой человек по имени Лю Чжэнхао уверенно углубился в записи, а другой пожилой мужчина молча ждал.

- Нашёл, - примерно через полчаса Лю Чжэнхао достал стопку документов и передал их

пожилому человеку по имени Ли Минци.

- «Бродяга?» - Ли Минци нахмурился.

— Ну да, это.

- Режиссёр Вэй Уцзи… новый режиссёр?

- Это сын Вэй Чанцзюня.

- Режиссёр в третьем поколении Вэй Чанцзюнь?

- Да.

- Лу Юань? Кажется, я уже слышал это имя раньше…

- Автор фортепианных пьес "К Элизе" и "Колыбельная", ранее постановщик "Погребённый заживо" и известный в кругу автор, да, кстати, его фотографии были на Венецианской художественной выставке раньше, а также лектор, нанятый Яньинь, а также певец… - Лю Чжэнхао открыл информацию Лу Юаня, и он почему-то вдруг почувствовал себя как во сне.

Ли Минци был ошеломлён, услышав это:

- Может, с данными проблема?

- Нет тут никаких проблем…

- Значит, в будущем у него должна быть карьера актёра, верно? – Ли Минци молча закрыл глаза.

- Должно быть……

— Этот человек – монстр?

- Я вдруг тоже так почувствовал.

"…"

В этот момент два старика посмотрели друг на друга, а потом посмотрели на опавшие листья за окном.

В кабинете внезапно стало тихо.

Был только очень ровный звук тикающих стрелок часов на стене.

Листья увядшие и жёлтые, развевающиеся на ветру…

……

Лу Юань недавно обнаружил, что в последнее время он был немного подавлен.

Когда каждое утро первый луч солнечного света падает на лицо Лу Юаня, Лу Юань видит не надежду, а пустоту, и ему не становится лучше.

Кажется, что он делает всего четыре дела в день, как робот.

Съёмка, изучение, обработка всевозможных документов, сон, подъём на следующий день и продолжение работы над этими четырьмя вещами, повторяя цикл заново.

На самом деле, съёмка и учёба не представляют большой проблемы для Лу Юаня, но, когда он разбирался с этими беспорядочными документами, Лу Юань обнаружил, что у него болит голова.

У него действительно не было такого таланта, и даже после того, как Лу Юань несколько дней старался изо всех сил, он обнаружил, что его новый офис был тюрьмой.

В ловушке собственной свободы.

Он хотел выбраться из этой клетки, но не мог...

Ведь он член организации, нет, всё-таки руководитель компании!

После ряда встреч и дискуссий в новой компании все были в приподнятом настроении, особенно У Тинтин, которая каждый вечер вовремя приходила в офис Лу Юаня, чтобы сообщить о приготовлениях и программе на следующий день, а также организации работы для Толстяка Вэя и других...

Лу Юань чувствовал себя очень неловко.

Что ещё более неудобно, так это то, что он был занят каждый день, но деньги в его кармане не сильно увеличились, не только не увеличились, но и становились всё меньше и меньше по ходу съёмок фильма.

Первая версия альбома Ван Луна готова, нашли и дистрибьюторскую компанию, и теперь он будет отправлен на фабрику для печати...

В предполагаемых инвестициях Ван Луна в 400 000 юаней, как подсчитал Лу Юань, перерасход был небольшим. В конце концов, нужно было иметь дело с третьей стороной, и рекламу нужно было немного скорректировать...

Если так пойдёт и дальше, финансовое положение Лу Юаня уже начало показывать красный свет.

- Мне вообще не следовало открывать компанию для разорения, я е**л... - наконец, ночью 25 декабря Лу Юань не мог не вздохнуть, глядя в окно.

Казалось, он услышал «щелчок» разбитого сердца.

Тук-тук.

- Заходи!

- Мистер Лу, что это был за голос только что? – У Тинтин толкнула дверь и подозрительно взглянула на Лу Юаня.

— Всё в порядке, — Лу Юань сел на стул и стал серьёзным, как будто человек, который только что стоял перед окном с очень подавленным видом, не был им.

В любом случае, на самом деле вопрос имиджа очень важен.

- О, мистер Лу, ваше расписание на завтра…

— Тинтин, можно немного тишины?

- Гм? Президент Лу, вы в порядке?

- Всё в порядке, что я могу сделать? Я только что получил творческое вдохновение. Надеюсь, я смогу найти это вдохновение в тишине… - Лу Юань покачал головой, притворяясь очень таинственным.

- Ах, мистер Лу, мне очень жаль, мне очень жаль! Тогда я выйду, я буду снаружи. Если у вас есть какие-то дела, вы можете найти меня в любое время… – У Тинтин была потрясена, когда услышала это, и поспешно закрыла блокнот.

- О, ладно, на самом деле всё в порядке, не воспринимай это слишком серьёзно, - увидев испуганное выражение лица У Тинтин, Лу Юань внезапно почувствовал, что его актёрские способности слишком сильны, и быстро самодовольно улыбнулся, но когда он посмотрел на горы документов, его улыбка начала немного меняться.

Несмотря на то, что он всё ещё изо всех сил старался улыбаться, она уже начала становиться горькой.

Когда У Тинтин обернулась, она почувствовала, что улыбка Лу Юаня была странной.

Однако она не могла сказать, что именно было странным.

Однако она не особо об этом думала, она просто думала, что это был вид Лу Юаня, когда он был поглощён вдохновением, и больше еееэто не беспокоило, поэтому она развернулась и вышла из офиса.

Когда У Тинтин вышла из офиса, Лу Юань закрыл глаза.

Улыбка мгновенно исчезла.

Помолчав некоторое время и поколебавшись какое-то время, он, наконец, открыл глаза и испустил долгий вздох.

Наконец он достал свой телефон.

Би-би-би.

- Эй, мистер Лу, луна сегодня вышла с востока или я ещё не проснулась?

- Это… что… что ты делаешь?

- Только что вышла из душа, сижу на кровати и читаю книгу.

— О, какую книгу ты читаешь?

— Ты позвонил мне только для того, чтобы спросить, какую книгу я читаю?

- Это не……

- Давай сразу к теме, не заставляй себя общаться, если ты не можешь общаться, это неловко.

- О, я хочу спросить, ты сказала, что заинтересована в том, чтобы помочь мне управлять компанией, ты всё ещё заинтересованы? – Лу Юань долго сдерживался и, наконец, неохотно произнёс такое предложение.

Лу Юань чувствовал себя отвратительно, независимо от того, как он слышал эти слова.

- Разве ты не хотел отказаться? Тебе казалось, что ты не можешь платить мне зарплату? – Ван Цзиньсюэ на другом конце провода вдруг засмеялась.

- Это… но теперь всё по-другому… - Лу Юань продолжал сдерживаться.

— Какая разница? Вдруг ты перестал быть скрягой, ты вдруг просветлён?

- Я не скряга... – Лу Юань чувствовал, что в этом есть проблема.

- Тогда кто ты, Лу Юань, позволь мне сказать тебе серьёзно, на самом деле, я довольно занята, не всегда доступна, и люди, которые просят меня управлять, могут выстроиться в очередь от Яньина до Цзяннаня, и не каждый может пригласить меня, — улыбка Ван Цзиньсюэ стала ещё шире.

Она ждёт.

Ждёт, пока Лу Юань тихо заговорит.

- О, понятно… - Лу Юань заколебался и кивнул.

- Погоди, что ты делаешь? – улыбка Ван Цзиньсюэ внезапно исчезла, когда она услышала тон Лу Юаня, который, казалось, хотел повесить трубку.

- Я ищу другого, — серьёзно ответил Лу Юань.

«…» - Ван Цзиньсюэ тут же потеряла дар речи.

Почему этот человек не играет согласно здравому смыслу?

Или этот болван на это и рассчитывал?

- Что случилось? – снова спросил Лу Юань.

- Если ты ищешь кого-то другого, зачем ты звонишь мне… - Ван Цзиньсюэ какое-то время чувствовала себя беспомощной.

- Я просто хотел спросить … заинтересована ли ты в том, чтобы прийти в мою компанию, чтобы помочь мне…

- А потом… - Ван Цзиньсюэ не могла не захотеть разбить голову Лу Юаня одним шлепком и посмотреть, что за дерьмо было внутри.

Разве ты не можешь просто стать немного более просветлённым?

- Ты можешь прийти и помочь мне? – Лу Юань почесал затылок и, наконец, ещё раз вздохнул, - Я… гм, ты мне нужна.

Ты мне нужна……

Когда прозвучали эти слова, сердце Ван Цзиньсюэ слегка дрогнуло.

Внезапно тепло.

В этот момент ей было необъяснимо тепло.

Тем не менее, она всё ещё сохраняла этот слегка холодный взгляд.

- Если ты хочешь нанять меня, ты должен проявить некоторую искренность. Как я уже сказала, я не хочу никому угождать.

- Это... У меня не так много денег, и я не так красноречив, как другие, и у меня на самом деле нет уверенности, чтобы произвести на тебя впечатление, но я думаю, что я более искренен, чем кто-либо другой... Если у меня есть то, что ты хочешь, я отдам это тебе.

«…» - Ван Цзиньсюэ замолчала, услышав это.

В словах Лу Юаня не было никакой риторики, и они выглядели очень обычными.

Однако она могла слышать, что этот человек был искренним.

- Алло?

- Сегодня уже поздно, я пойду спать.

- Чего?

- Приготовь мне комнату на завтра в компании. Кстати, я не люблю комнаты, в которых пахнет дымом.

- Чего?

http://tl.rulate.ru/book/49401/1876936